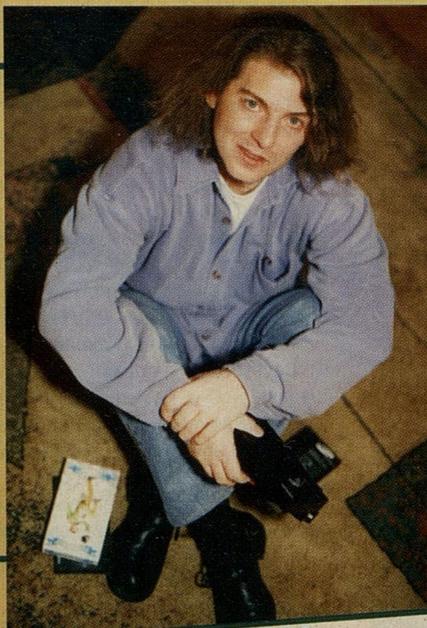

БЕСЕДКА

В детстве Александр Олейников, как и положено нормальному мальчику, собирал марки, потом с удовольствием обменял свою коллекцию на обертки от жвачки. Со временем увлекся шахматами. Мечтал стать пожарником, позже — подводником и, естественно, космонавтом. Занимался хоккеем, причем, по его собственному замеча-

нию, отдал этому виду спорта всего себя, кроме нескольких костей, которые случайно остались целы. Увлекался кино, даже думал о телевидении. Хотел посмотреть мир.

Сейчас мир он уже посмотрел и пришел к выводу, что жить может только в Москве. А работать в Москве может только на телевидении.

ТВ парк. — 1996. — дек.
(№52). — с. 48-49.

АЛЕКСАНДР ОЛЕЙНИКОВ:

«Я МЫЛ ПО ДВЕ ТЫСЯЧИ ТАРЕЛОК В ДЕНЬ»

Высокое телевизионное начальство в свое время узнало имя Александра Олейникова благодаря Дитеру Болену. Так получилось, что Олейников снимал его клип, когда Болен приезжал в Москву. Успешное завершение гастролей отмечали в «Космосе». Дело было вечером, разгоряченный признанием поклонников и известным российским гостеприимством, Болен высказал желание встретиться с тогдашней первой леди Раисой Максимовной Горбачевой. Олейников не растерялся и пообещал все устроить, попросив Ди-Ди подарить стране тысячу одноразовых шприцов, бывших тогда большим дефицитом. На том и расстались. Все уже было на мази, и даже время встречи определено, но тут Болен раздумал. Вот тогда-то начальство Фонда культуры, где работала Горбачева, и стало звонить зампредам Гостелерадио, разыскивая Олейникова, дабы призвать его к ответу. Саша сделал все, что мог, но, как это часто бывает, вмешался случай. Дитер поскользнулся в ванной комнате, стоя одной ногой в ванне, а другой — на полу. И на три месяца вышел из строя. Ему даже делали какую-то серьезную операцию, чтобы восстановить некоторые утерянные после падения функции организма. Так что встреча все-таки не состоялась, но

Родная, ты ли это?

имя Олейникова стало известно на телевидении.

Вообще, надо сказать, случай играет большую роль в жизни и карьере Саши. Он и на телевидении-то оказался случайно, хотя и по блату.

— Я ничего не заканчивал и по блату попал в Московскую областную редакцию ЦТ администратором. Говорю об этом совершенно спокойно, потому что на самом деле сюда все приходило по блату, исключая, конечно, тех, кого распределили после института. Ведь отдел

кадров ЦТ находился внутри телецентра, а как вы знаете, на входе стоят милиционеры и никого не пускают. Так что если вам кто-нибудь скажет, что «он пришел с улицы, понравился и его взяли», не верьте, это всегда не совсем правда.

— **Были ли какие-нибудь сложности в постижении профессии?**

— Нет здесь ничего сложного. Или ты сразу въезжаешь во все и останешься на всю жизнь, или сразу уходишь. Правда, много зависит еще и от везения. Ведь тут гениев — каждый пер-

вый, и важно найти свое место, или чтобы тебе его нашли. Вот у меня все время так получалось: какие-то взрослые телевизионные дяди замечали, что где-то поблизости бегают мальчик, и они говорили: «Иди сюда, мальчик, на тебе лопатку, копай здесь!». И я копал.

— **И докопались до поста заместителя директора ТВ-6?**

— Мне тогда в один день предложили три примерно одинаковых места на разных каналах.

— **Какие?**

— Не буду называть просто из уважения к тем, кто эти посты сейчас занимает.

— Почему вы выбрали ТВ-6? Вам с Демидовым удобнее работать?

— Такого понятия, как «удобно работать с Демидовым», не существует. Он очень сложный человек и сам это знает. (Ну вот, а Иван Демидов, который, как известно, является директором ТВ-6 и прямым начальником Олейникова, говорил мне как-то, что подчиненных выбирает по одному-единственному признаку — личной лояльности. Хотя, с другой стороны, наверное, можно знать недостатки начальника и быть тем не менее лояльным.

— Авт.)

— Я не знаю, почему выбрал ТВ-6. Наверное, это опять же случайность. С Ваней я тогда мало общался, больше дружил с его женой Еленой.

— Она уже была его женой?

— Да, уже была и уже работала в «Музобозе». На телевидении, как и везде, большое значение имеют связи. Каналов сейчас развелось много, но ведь вышли-то мы все из ЦТ. Была «мафия» молодежной редакции и «мафия» редакции информации, оттуда и выросли все нынешние руководители. Мы хорошо знакомы и общаемся по-прежнему.

Про связи Саша сказал очень своевременно, потому что именно в этот момент открылась дверь и вошел Александр Любимов. Приехал, видимо, пообщаться с приятелями, ставшими партнерами. После того как Любимов сделал попытку поиграть в «Дартс» (доска со стрелами висит у Олейникова в кабинете рядом с его креслом и служит, судя по всему, для поддер-

жания спортивной формы), а появившийся на пороге Демидов строго сказал Олейникову: «Ты давай заканчивай, поговорить надо!» — мы продолжили интервью.

— Вам часто присылают признания в любви?

— Почта программы «Мое кино» — это, как правило, письма телезрительниц, а не телезрителей. И почти все они с признаниями, иногда даже с поцелуями.

— Серьезно?

— Ну что уж вы так, как будто перед вами вурдалак какой-то сидит.

— А вы сам себе нравитесь на экране?

— Это не я, а какое-то зомбированное существо.

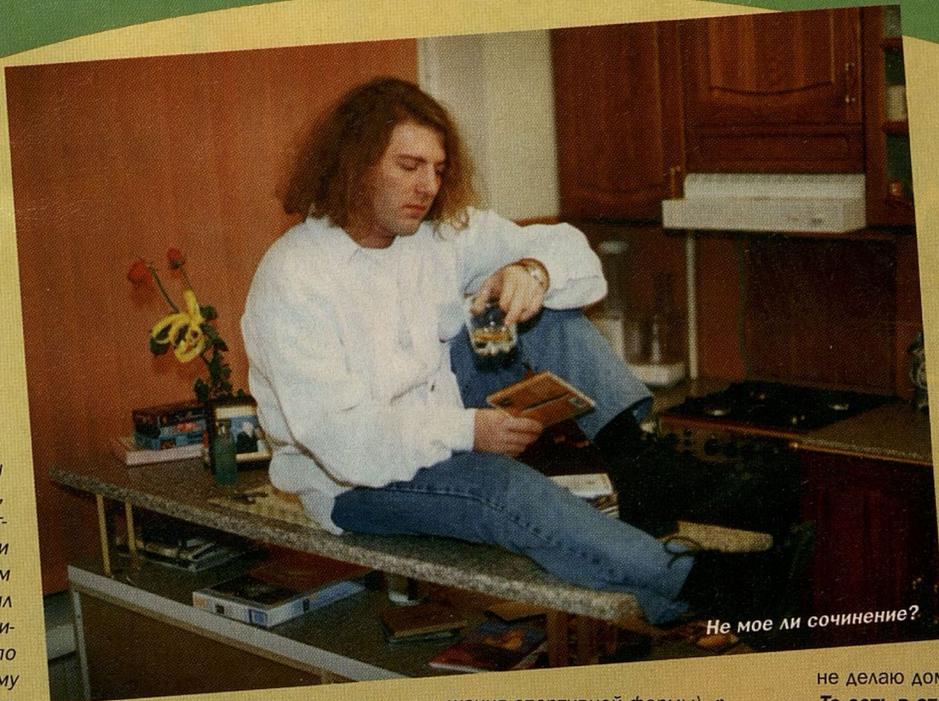
— А в жизни?

— У меня присутствует весь набор дурных качеств, присущих женатому мужчине.

— А женатые как-то отличаются от неженатых в этом смысле?

— Конечно, разница колоссальная. Да и женатые, в принципе, тоже различаются, все зависит от того, на ком они женаты.

— Так вернемся к вашим дурным качествам.

Не мое ли сочинение?

— Лень (я очень ленивый — могу только работать), занятость, как следствие отсутствие должного внимания к родным и близким, полное нежелание заниматься домашними делами.

— Но в принципе вы умеете что-то делать по дому?

— Так как я прошел армию, я умею все. Я мыл по две тысячи тарелок в день, а картошки перечистил, кажется, на всю оставшуюся жизнь, поэтому сейчас

не делаю дома ничего.

— То есть в отсутствие жены будете умирать с голоду, но к плите не подойдете?

— Нет, зачем же умирать с голоду. Я схожу куда-нибудь, поем. Но если я работаю, я вообще не обращаю внимания на еду, другое дело — на отдыхе. Там я себе ни в чем не отказываю. Это, кстати, страшная вещь: я ни в чем не могу себе отказать! Правда, пока мне этого делать не приходилось. Просто потому, что все получается, как хочется. Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить.

— А что вам больше всего в жизни нравится делать?

— Смотреть телевизор. Слава богу, что это — моя работа.

Инга Угольникова

Главное — хороший замах и верность глаза

Экран и жизнь неразделимы